

Я развел костер, накормил пламя,
Влил в него тысячу капель крови,
Золотой, замедленной своей крови,
4 Настоявшейся – горючей, зрячей.
Взликовал огонь, закричал, забился,
Заревел огненными языками,
Расстрелял искрами тьмущую темень,
8 И они взвились, прорываясь в звезды.
Дымовой столп уперся в небо,
И качаясь, как змей в чешуе искрящей,
Просочился в ухо верхнего мира.

12 Затрещали, зарокотали звезды,
Закружились, пульсируя все быстрее,
Завивая чистой зеленой лентой
Электрических сполохов причуды,
16 Северное сиянье.

Я развесил вокруг огня амулеты
На стволах красных еловых-кедровых,
На стволах крепких корявых-стройных,
20 На дремучих сучьях оледенелых,
На бессонных ветках кустов снежных.
Зазвенели угли в очерченном круге,
Заходили под ними теплые корни,
24 Завозился сугроб, как медведь в берлоге,
Кровь земли оттаяла, отворилась,
Соль земли очнулась и с талым снегом
Просочилась в ухо нижнего мира.

28 Закачались чуткие амулеты
Из моржовой кости, когтей птичьих,

Acceso un falò, ho alimentato la fiamma
e vi ho versato mille gocce di sangue,
oro del mio sangue in lento incedere,
4 addensato, dolente e veggente.
Con esultanza, urla e smanie il fuoco
ha dato in crepiti di lingue infuocate
e fucilato il brulicante buio con scintille
8 libratesi, poi, a fare breccia nelle stelle.
Puntellato il cielo, una colonna di fumo,
con ondeggio di drago dalle squame sfavillanti,
è filtrata nell'orecchio del mondo superno.

12 Le stelle hanno preso a crepitare, rombare,
volteggiare in un palpito sempre piú rapido,
attorcendo in un limpido nastro verde
i ghiribizzi dei bagliori elettrici,
16 l'aurora boreale.

Ho appeso tutto intorno al fuoco amuleti
su rossi tronchi di abete e di cedro,
su tronchi solidi nodosi-snelli,
20 su fitte fronde intirizzite,
sui rami insonni di cespugli nevosi.
Nel cerchio tracciato hanno preso a tinnire tizzoni
e, sotto, calde radici si sono smosse,
24 un cumulo di neve – orso in tana – ha preso a trarsi,
il sangue della terra si è sciolto, dischiuso,
si è ridestato il sale della terra e, con la neve semisciolta,
è filtrato nell'orecchio del mondo infero.

28 Hanno preso a ondeggiare i sensibili amuleti
fatti d'osso di tricheco, di artiglio d'uccello,

И на них вспыхнули заклинанья,
Заиграли чистым зеленым светом
Северного свеченья.

И тогда я, подпрыгнув, ударил в бубен,
Завертелся волком горящим в пляске:
Тысяча духов святых стекайтесь,
Тысяча духов святых сбегайтесь,
Тысяча духов святых слетайтесь,
Помогите сегодня старому Яро.

Тысячу лет я хранил эту землю,
Землю и всех, кто здесь обитает,
Бегают, пашет, думает, дышит,
Плавает, любит, поет, летает.
Всех, кто растет из земли хранимой.
Тысячу лет я держал все это:

Усмирять русла, набивал рыбой,
Укрощал леса, заряжал дичью,
Укреплял воздух, оперял птицей,
Углублял недра, множил богатства,
Отражал врагов, рубеж перешедших,
А сегодня сила моя на исходе.

Воспалилось, перекошилось время.
Искривилось тело земли милой.
Средний мир накрыла алчная злоба –
Не дает дышать, и хрипит мой бубен.
Ничего не помнят. Едят друг друга.
И никто не чувствует боль чужую.

Эта боль изгрызла меня, спалила.
Вместо глаз – хруст, замерзлые слезы.
Под сырой землей, в мерзлоте вечной
Подымается, закипает горе.
Ходуном ходят, ухая, горы.
Прикрываются пеной моря больные.

e sopra vi hanno divampato scongiuri,
iniziando a giocare con la limpida luce verde
del luccichio boreale.

32

E allora io, d'un balzo – un colpo al tamburello –
come un lupo acceso ho preso a volteggiare in una danza:
mille spiriti dei santi, convergete!
36 mille spiriti dei santi, accorrete!
mille spiriti dei santi, convolate! –
date ausilio oggi al vecchio Jaro.

36

Per mille anni ho custodito questa terra –
40 la terra e coloro che vi hanno dimora
e corrono, coltivano, pensano, respirano,
nuotano, amano, cantano, volano;
tutti coloro che germina la terra custodita.
44 Per mille anni ho retto tutto questo:

44

ho ammansito i letti dei fiumi, gremendoli di pesci,
domato i boschi, munendoli di selvaggina,
rinvigorito l'aria con piume di uccelli,
48 acuito i recessi, moltiplicando ricchezze,
respinto i nemici, i violatori di confine,
ma la mia forza, oggi, va scemando.

48

Il tempo si è infiammato, distorto.
52 Si è deformato il corpo della cara terra.
Stesa sul mondo di mezzo, una nebbia ingorda
non dà respiro ed è roco il mio tamburello.
Si è immemori di tutto. Ci si mangia l'un l'altro.
56 E il dolore altrui nessuno avverte.

52

56

Questo dolore mi ha róso, arso.
Occupava gli occhi uno scricchio: ghiaccio di lacrime.
Sotto l'umida terra, nel gelo perenne,
60 la sofferenza si alza ribollendo.
Si scuotono, gemendo, le montagne.
Ammanta i mari malati una schiuma.

60

Выручайте, товарищи боевые.

- 64 Я устал, а уйти не могу, коллеги.
На кого оставишь? Тут все живое –
Затаилось. Полярная смотрит зверем.
Я уже почти прозрачен, ребята.
- 68 Поспешайте, сестры мои и братья.

Задрожали ветки, поплыли сугробы,
Нежным пеплом осыпались амулеты,
Ленты неба сжались в зеленую точку.

- 72 Чтоб она одна и царила в мире –
В пасть костра гуськом потянулись звезды.
Расступился ярый огонь, затихая,
Собрались, окружая шамана, тени,
- 76 И свистит, завихряясь, черный воздух:
Начинается мира преображенье.
Света перелицовка.

Soccorretevi, compagni battagliaieri.

- 64 Sono stanco, colleghi, ma andarmene non posso.
A chi affidare il tutto? Qui ogni cosa viva
si è nascosta. Guarda in cagnesco la stella polare.
Sono oramai quasi diafano, ragazzi.
68 Affrettatevi, sorelle e fratelli miei.

I rami hanno preso a tremare, i cumuli – a smottare,
gli amuleti si sono sfarinati in una dolce cenere,
i nastri del cielo – aggrumati in un punto verde.

- 72 Affinché solo quest'ultimo signoreggi nel mondo
le stelle hanno imboccato in fila indiana le fauci del falò.
Il fuoco ha fatto largo, ammutolendo,
ombre si sono radunate, circondando lo sciamano,
76 e fischia, turbinando, un'aria nera:
la trasfigurazione del mondo ha inizio.

Comincia il suo rivoltamento.